

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ИЛЬДИКО ФОН КЮРТИ «MONDSCHHEINTARIF»)**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье описаны основные средства и стилистические приемы, используемые для создания образа персонажа в литературном произведении. Образ персонажа исследуется с учетом экстралингвистических факторов и культурного пространства. Особое внимание уделяется речевому портрету и речевой культуре языковой личности на основе описания ее лексикона и коммуникативного поведения, а также цветовым предпочтениям литературного персонажа как компонентам создания его социопсихолингвистического портрета.

Ключевые слова: *Ильдико фон Кюрти, персонаж, художественный текст, речевой портрет, внутренняя речь, стилистические приемы, цветообозначение.*

Актуальность исследуемой проблемы. Необходимость комплексного описания языковой личности (ключевого понятия современной лингвистики) требует дальнейшего анализа системы языковых средств, используемых для создания художественного образа. Цель исследования – описать систему языковых средств, используемых для создания образа главной героини в романе «Mondscheintarif» («Тариф на лунный свет»), и определить функции данных средств в художественном тексте.

Материал и методика исследований. Эмпирическим материалом анализа послужил роман современной немецкой писательницы Ильдико фон Кюрти «Mondscheintarif» («Тариф на лунный свет»). Используются методы контекстуально-интерпретационного и лингвистического анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Одной из основных особенностей художественного текста как единицы эстетической коммуникации является его абсолютный антропоцентрический характер. Антропоцентричность художественного текста выражается во взаимодействии автора произведения с читателем через повествователя и действующих лиц [3], [4].

Свое понимание сущности человеческих характеров и их взаимоотношения между

© Кириллова О. Ю., Ушакова О. В., Яковлева А. С., 2018

Кириллова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kirillowa@bk.ru

Ушакова Олеся Владиленовна – студент 5 курса факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: chromedome96@mail.ru

Яковлева Александра Сергеевна – студент 5 курса факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: miss.yakovleva-sasha2017@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

собой автор литературного произведения развивает в системе создаваемых им образов действующих лиц. Вступая в смысловые отношения между собой, образы персонажей в первую очередь определяют характер синтетического художественного образа реально-го мира, созданного творческой стратегией и энергией автора.

Как справедливо отмечает Л. Я. Гинзбург, «литературный герой был всегда центром литературного произведения, мерой его конструкции» [2, с. 137]. Это означает, что художественный образ персонажа в его развитии лежит в основе сюжетодвижения и общей композиции литературного произведения, а эволюция художественного образа персонажа есть причина и следствие сюжетной динамики текста [4, с. 44], [5, с. 57].

Образ персонажа – это совокупность умственных, эмоциональных и физических качеств, которые выражаются через его портрет, поступки и речь. Автор произведения может «знать» биографию героя и непосредственно характеризовать его или позволяет сделать это другим действующим лицам. Мировоззрение, манеры и привычки героя, принадлежащие ему вещи и окружающие его предметы, его психология, а также его говорящая фамилия являются основными компонентами создания образа персонажа [3, с. 13–14]. Совсем необязательно пользоваться полным списком средств создания образа персонажа, чтобы создать понятного читателю героя; порой достаточно небольшого набора характеристик для создания правдоподобного портрета, но неотъемлемой характеристикой является речевой портрет персонажа, поскольку в речи отражаются многие аспекты жизни личности. Для каждого действующего лица автор подбирает особые синтаксические конструкции, слова и выражения, лексику с той или иной функционально-стилистической окраской, что характеризует литературный персонаж с общекультурной, социальной и профессиональной стороны [9, с. 111].

«Mondscheintarif» («Тариф на лунный свет») – один из семи романов немецкой писательницы и журналистки Ильдики фон Кюрти, чьи романы возглавляют списки немецких бестселлеров, а огромные тиражи книг делают ее наиболее продаваемой немецкоязычной писательницей. Она пишет о современных молодых и независимых женщинах, которые с иронией относятся к собственным недостаткам и одиночеству.

Действие романа ограничено часовыми отметками, начинается в 17:12 и заканчивается в 00:01, то есть развивается в течение семи часов, на протяжении которых главная героиня Кора Хюбш ждет звонка от мужчины, углубляясь в воспоминания своей жизни. Ильдика фон Кюрти не дает точного портрета своей героини, кроме того, что ей 33 и три четверти года. Отсутствие портрета дает читателям простор для воображения, а также возможность поставить себя на место Кору Хюбш и даже примерить на себя эти семь часов из ее жизни.

Первое, что бросается в глаза читателю, – это говорящая фамилия героини: Хюбш (нем. hübsch ‘красивый, милый, хорошенький, симпатичный, миловидный, прелестный’). Сама Кора не считает себя красивой, у нее много комплексов по поводу своей внешности:

Der Fuß ist eine weitgehend unerschlossene weibliche Problemzone... Meine Zehen sind krumm wie die Zähne im Mund eines Schuljungen, der sich beharrlich weigert, eine Zahnspanne zu tragen... Ich versuche mich abzulenken. Betrachte angestrengt den Haufen Zehen an meinem Körperende, um nicht über Schlimmeres nachdenken zu müssen [10, с. 7];

Es ist nämlich leider so, dass ich von vorne fast genauso aussehe, wie von hinten. Das heißt, ich habe einen recht knackigen, runden Po – und einen weniger knackigen, aber ebenso runden Bauch [10, с. 12];

Weiß jetzt, warum er nicht anruft. Bin zu dick. Bin sehr unglücklich [10, с. 27].

Однако она любит посмеяться над собой и относится к себе с самоиронией:

Ich heiße Cora Hübsch, bin dreiunddreißigdreiviertel und gehöre zu der Mehrheit von Frauen, die sich auch in fortschreitendem Alter hauptsächlich mit einer Problemzone rumschlägt [10, с. 8].

Многое о характере персонажа рассказывает его место проживания. Кора считает, что жилище человека рассказывает о нем много, иногда даже слишком много, поэтому она никогда не пустит малознакомого человека, особенно мужчину, к себе в квартиру. Настоящую себя Кора предпочитает скрывать:

Meine Wohnung gehört leider zu ehrlich eingerichteten Wohnungen. Deswegen überlege ich mir jedesmal sehr genau, wen ich mit nach Hause nehme und wen nicht. Die Haustür zu öffnen, jemanden einzulassen, das ist, wie wenn man sich auszieht. Nach und nach kommt die Wahrheit ans Tageslicht. Mit dem Push-up-BH, der Wonder-Po-Strumpfhose, der vorteilhaft geschnittenen Jeans verabschiedet sich das Bild, das man dem geneigten männlichen Betrachter von sich selbst vermitteln möchte. In meiner Wohnung bin ich immer nackt [10, с. 24].

Мировоззрение Кору строится в основном на развлекательных телепередачах и женских журналах, поэтому нам понятны ее комплексы насчет своей внешности, профессии, социального статуса и отсутствия хорошего мужчины рядом:

Habe in einer Zeitschrift, die den Titel «Ab Kleidergröße 38 verboten» tragen könnte, etwas Entsetzliches über Claudia Schiffer gelesen: Soll 56 Kilo wiegen! Dabei ist sie 12 Zentimeter größer als ich! [10, с. 29];

Warum tue ich mir das an? Warum dusche ich nicht, lege Make-up auf, ziehe mich ordentlich an, bevor ich die Wohnung verlasse? Verona Feldbusch, habe ich gelesen, geht nicht ungeschminkt zum Briefkasten. Und das, obschon sie es sich, im Gegensatz zu mir, wahrscheinlich leisten könnte [10, с. 35].

Как можно заметить из примеров, произведение написано от первого лица. Во временном промежутке одного дня, между 17:25 и 00:01, Кора успевает подумать о многом, в том числе об уже прошедших событиях, например, о том, как она познакомилась с Даниэлем Хоффманом, человеком, в которого влюблена и от которого все это время ждет звонка. Текст представляет собой внутренний монолог главной героини, который лишь иногда прерывается диалогами с другими персонажами. Она говорит мало, в основном односложно или короткими предложениями, компенсируется все это большим потоком мыслей:

Ich weiß. Das letzte Mal, als ich mich aufs Essen konzentrieren wollte, wurde ich über den Haufen gerannt [10, с. 58];

Was sollte ich dazu sagen? Lieber Gott! Bis vor drei Minuten war ich nicht eine für ihre Schlagfertigkeit anerkannte Frau gewesen! Wo war mein Temperament geblieben? Wo meine Phantasie? Wo mein deutscher Wortschatz? [10, с. 59];

Ich weiß und möchte das wiedergutmachen. Darf ich Sie zu einem Essen einladen? Mit dem Versprechen, dass Sie den Abend unverletzt hinter sich bringen werden? Ahh! Das war gut. Humorvoll. Selbstironisch [10, с. 9];

«Gern. Wann haben Sie Zeit?»

Das war nun der entscheidende Augenblick. Wann hatte ich Zeit? Darüber hatte ich mir selbstverständlich bereits Gedanken gemacht. Heute war Donnerstag. Das Wochenende war natürlich tabu. Ich würde ihm den kommenden Mittwoch vorschlagen. Ein guter Tag. Ein lässiger, emanzipierter Termin. Ich hörte mich sagen: «Wie wär's mit morgen abend?»

Hatte ich das wirklich ausgesprochen? Was war in mich gefahren? Meine Worte hingen schwer und bedrohlich in der Luft [10, с. 59].

Кора тщательно подбирает слова, она не хочет показаться глупой, надоедливой, импульсивной, не хочет, чтобы ее воспринимали как очередную легкомысленную девицу или как женщину, хватающуюся за мужчину, как за последний шанс, поэтому она все просчитывает и продумывает заранее, подмечает изменения в словах и действиях собеседника. Иногда такие изменения вызывают у нее внутреннюю панику, когда Коре кажется, что ей нечего сказать или она скажет что-то не так. В таких случаях мы видим в потоке ее мыслей ряд риторических восклицаний и вопросов:

Ich wollte gerade loslegen und meine muntere Anekdote aus meinem Geschlechtsleben

erzählen, als Daniel auf die Uhr blickte. Teuere Uhr. Aber ganz schlechtes Zeichen! Hatte ich ihn etwa gelangweilt? Ohgottohgottogottogott! War ich zu weit gegangen? Hätte ich ihm nichts erzählen sollen von meinem immerwiederkehrenden Alptraum? [10, с. 71].

Все приведенные примеры говорят о том, что Кора Хюбш очень самокритична, ее легко вывести из душевного равновесия и самое страшное для нее – не найти, что сказать в ответ. Но именно эти страхи делают ее понятней и ближе читателю, ведь нередко и мы сами оказываемся в подобной ситуации. Наиболее заметная особенность речи Кору – цепочки риторических восклицаний и вопросов:

Ist es jetzt wirklich schon bald halb sechs? Gute Güte! Warum ruft der denn nicht an? Warum gibt es Dinge im Leben einer Frau, die sich niemals ändern?

Was? Wie? Wieso? Daniel? Mein Dr. Hofmann? Ruft meine beste Freundin an? Ich fiel fast um, wo war der Boden unter meinen Füßen? [10, с. 48].

Такого рода вопросы не ставят перед читателем задачу поразмыслить над своей жизнью, не предполагают его работу мысли, в них нет какого-либо посыла к аудитории. В данном случае вопросы служат средством донесения эмоционально-экспрессивного значения и раскрытия характера героини. Глядя на поток сменяющих друг друга мыслей, читатель понимает: Кора мечтательна, слегка наивна и в хорошем смысле инфантильна.

Ильдико фон Кюрти нередко пользуется анафорой для передачи зацикленности героини на своих комплексах и недостатках:

Ob Claudia schon häufig auf Anrufe gewartet hat?

Ob sie sich jemals mit...

Ob sie jemals bei der...

Ob sie sich jemals nach dem... [10, с. 29].

Ироничное отношение героини к своему окружению и к себе в частности автор передает через 1) оксюморон: *Hoffentlich gibt's heute eine ordentliche Katastrophe* [10, с. 97]; 2) синекдоху: *Geschickt balancierte ich den überevollen Teller durch die immer dichter werdende Masse von dunklen Anzügen und prächtigen Roben* [10, с. 17]; 3) сравнение: *Ich liege auf dem Sofa (ich liebe mein Sofa, es ist mit einem Zebrastoff bezogen und so groß wie ein Asylantenheim)* [10, с. 47].

Еще один излюбленный прием Ильдико фон Кюрти – насыщение речи Кору таким языковым средством, как парцелляция. Парцелляция – синтаксический языковой прием, при котором предложение делится на интонационные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения [1, с. 208], [7, с. 162]. Этот прием позволяет усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений. В романе «Mondscheintarif» данный прием используется чаще всего, когда Кора занята саморефлексией (говорит о себе, дает характеристику своим действиям), тем самым подчеркивается ее желание казаться достаточно взрослой, рациональной, образованной собеседницей:

– ... *Hören Sie die Musik da bei Ihnen freiwillig?*

– *Oh! Nein. Das ist Radio. Ich mach mal leiser. Wie geht es Ihnen? Was machen Sie gerade?*

Das hatte ich mir vorher überlegt.

Interessiert. Persönlich. Locker.

– *Nein. Ich schaue eigentlich selten Fernsehen.*

Überlegen. Intellektuell. Lässig.

– *Das ist ungesund. Man soll immer nur eine Sache tun und sich völlig darauf konzentrieren. Face your food – diese Regel habe ich von einem indischen Weisen gelernt.*

Gebildet. Überlegen. Weise. International.

– ... *Darf ich Sie zu einem Essen einladen? Mit dem Versprechen, dass Sie den Abend unverletzt hinter sich bringen werden?*

Ahh! Das war gut. Humorvoll. Sebstironisch. [10, с. 58–59].

Речь главной героини пронизана самоиронией. Кора Хюбш отлично знает все свои недостатки, принимает их и насмехается над ними, что делает ее еще более симпатичной для читателя. С какой простотой и легкостью она высмеивает женские недостатки, эта простота подкупает читательскую (в основном женскую) аудиторию. Построить образ Кору Хюбш помогают сравнения (также наполненные иронией), они делают его ярким и неповторимым. Ирония – основной прием, использованный Ильдико фон Кюрти для описания образа персонажа:

«Da sehen Sie, was sie angerichtet haben, Sie dämliche Kuh!», keifte die Dame in meiner Richtung. Ich finde, dass in Momenten äußerster Anspannung sich doch immer wieder der Charakter eines Menschen zeigt. Dessen eingedenk versuchte ich, meinen wahren Charakter für mich zu behalten, schluckte die Beleidigung hinunter und beschloss, diese Frau mit Missachtung zu strafen.... Ich machte einen hilflosen Schritt auf beiden zu. «Es tut mir so leid», nuschelte ich. «Brauchen Sie vielleicht einen Arzt?» [10, с. 19].

Главная героиня – обладательница таких черт, как воспитанность, сдержанность и сопереживание. Кора Хюбш дает понять читателю, что она не собирается притворяться и играть женщину, быть шаблоном, будет сама собой, она – индивидуальность, ее речь это отлично отображает.

Индивидуализация речи – одно из важнейших средств раскрытия характера героя, так как в речи человек полностью раскрывает себя. В древности бытовал такой афоризм: «Заговори, чтоб я тебя увидел». Речь дает представление о социальном статусе, характере, образованности, профессии, темпераменте героя и многом другом. Ильдико фон Кюрти не создает героев, которых не существует в реальности, напротив, все персонажи живые, простые, имеющие недостатки и проблемы, как и современные реальные женщины. Читательница с легкостью может увидеть себя в главных героинях романов, а также научиться относиться к самой себе менее категорично.

Ни одно художественное произведение не обходится без цветовой палитры. Некоторые писатели активно используют символику цветообозначения для создания определенной атмосферы, описания эмоционального состояния героя или характеристики того или иного персонажа произведения [6, с. 120].

В романе «Mondscheintarif» образ главной героини Кору Хюбш не описывается каким-то определенным цветовым оттенком. Ее эмоциональное состояние выражается напрямую через слова и поступки, цветообозначение присутствует в данном романе для косвенной характеристики образа персонажа:

1. Красный.

Lidschatten, der wie Pailletten über den Augen funkeln. Einmal dunkelroten Lippenstift auftragen. Sich die Röcke zwingen, die so kurz sind, dass jeder Mann glaubt, er müsse für eine Nacht mit mir bezahlen [10, с. 12]. Темно-красный – это цвет праздника, жизни, полной радости и веселья, цвет страсти и желания, что характеризует Кору Хюбш как яркую, любящую развлечения и приключения женщину.

Wahrscheinlich war auch das rote Prachthaar nicht echt [10, с. 19];

Ich war weniger beschämt über das, was geschehen war, sondern vielmehr verärgert, dass ich mich gegenüber dieser entsetzlichen rothaarigen Person so hilflos gefühlt hatte [10, с. 30];

Ich musste schließlich nicht nur einen Akademiker beeindrucken, sondern gleichzeitig eine rothaarige Schlampe aus dem Feld stechen [10, с. 57].

В этом случае красный приобретает отрицательное значение: выражает соперничество, ссору, фальш. Кора Хюбш встретила своего недоброжелателя, для нее в этой ситуации он означает опасность, помеху.

2. Черный.

Ich wollte mein enges schwarzes Kleid tragen. Und da sieht man nun wirklich jede Rundung [10, с. 68]. Выбор черного обтягивающего платья в этом эпизоде не случаен. Черный цвет подчеркивает формы, сексуальность, изящество, черный – цвет стиля, в некоторых случаях черный – праздничный цвет. Этот выбор платья определяет ее как практичную, думающую наперед, стильную женщину, требующую внимания.

Ooohhh! Es geht mir so gut! Ich sitze neben einem schmucken Akademiker, er trägt schwarze Jeans und ein weißes Hemd... [10, с. 114]. Кора Хюбш обращает внимание на одежду своего партнера: черные джинсы и белая рубашка, простая комбинация, что говорит о его простоте. Это еще раз подчеркивает, что Кора – простая женщина, без высоких запросов; образ, который может на себя примерить каждая.

Dasselbe gilt für schwarze Satinbettwäsche und Topfpflanzen im Schlafraum, alphabetisch geordnete Videokassetten im Wohnzimmer... [10, с. 123]. Подобный интерьер в квартире мужчины может говорить лишь о скучном владельце, от которого девушкам лучше держаться подальше. Однообразие и излишняя любовь к порядку и скука в бытовой жизни ей, человеку эмоциональному и энергичному, совсем не по душе. Кора – разносторонняя, творческая, ее напрягает постоянный порядок и строгость во всем, это говорит о ее взбалмошности, внезапности и любви к внезапным, незапланированным приключениям, она презирает занудство и монотонность.

Однако темный цвет в мужском жилище – это также цвет стиля, практичности, мужского характера: *Ein riesengroßes, mit dunklem Samt bezogenes Möbel* [10, с. 91].

Костюм в классических темных тонах – таинственность, скрытность, неизвестность, для Кору – это символ мужчины «на горизонте», конец одиночества:

Aus den Augenwinkeln sah ich, wie sich ein dunkler Anzug aus einer Mensentraube löste.

3. Серый. *Ich tauschte schnell mein Nachthemd gegen ein ehemals blaues, jetzt blassgrau-verwaschenes Sommerkleid und lief runter zu meinem Baum* [10, с. 132]. Смена голубой сорочки на бледно-серое поношенное платье обозначает перемену ее возвышенного, влюбленного состояния на безразличное. Кору не волнует мнение окружающих, не беспокоит, в чем ее увидят. Использование бледно-серого оттенка говорит о беспомощном состоянии, энергетическом упадке героини (серый – цвет депрессии, угрюмости, обиды).

4. Белый. *Dabei stellte ich mir vor, wie ich morgens, von unserem auf Bambusstäben gebauten Bungalow aus, mit bunten Blumen im Haar zum strahlend weißen Strand laufe...* [10, с. 100]. Кора мечтает, как она с цветами в волосах будет бежать по белому пляжу, она не случайно представляет себе пляж белого цвета, символизирующего чистоту, искренность. Кора Хюбш, как и все женщины, хочет простого женского счастья, искренности и светлого будущего.

5. Синий. *Blaue Augen, dunkle Haare. So was hat man selten...* [10, с. 38]. Кора отмечает в своем партнере Даниеле его голубые глаза, она желает видеть в нем чистоту и искренность намерений. Главная героиня находит в нем надежду, она влюблена в него. Платье синего цвета визуально вытягивает фигуру и придает ей стройность и четкие линии, о чем Кора, конечно, прекрасно знает, и для важного мероприятия, на котором девушке хочется выглядеть особенно красиво, выбирает платье синего цвета:

Jo hatte mir ihr nachtblaues Etui-Kleid geliehen, das auf geniale Weise meine Problemzonen kaschierte und meine Stärken zur Geltung brachte [10, с. 12].

6. Зеленый. *Die Frau funkelte mich mit ihren grünen Augen derart überzeugend an...* [10, с. 19]. Кора Хюбш замечает зеленые глаза, сверкнувшие в ее сторону. Она выделяет этот цвет глаз своей соперницы: цвет обмана, лжи и опасности.

7. Кремовый. *Ich hatte mich für ein leicht fallendes, cremefarbenes Sommerkleid entscheiden* [10, с. 86]. Кора выбирает на свидание кремовое платье, понимая, что этот цвет – простой и лаконичный, женственный и универсальный, способный подчеркнуть ее есте-

ственную красоту. Ей хочется произвести на мужчину именно такое впечатление. Выбор кремового цвета говорит о ее желании выглядеть женственно и сексуально, она хочет чувствовать себя желанной и красивой.

Резюме. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что Ильдико фон Кюрти в своем романе создает персонаж главной героини весьма ограниченным набором способов создания литературно-художественного образа – говорящая фамилия, окружающие предметы и интерьер, цвет как отражение внутреннего состояния и способ воздействия на окружающих людей, а также упоминание некоторых особенностей внешности через призму весьма субъективного и критического женского восприятия. Основное внимание сосредоточено на ее богатом внутреннем мире, мировоззрении, пусть и построенном на глянцевах журналах и популярных юмористических телепередачах. Моменты ее детства, упомянутые вскользь, окружение и эмансипация – все это накладывает отпечаток на образ жизни и привычки героини. Внутренняя речь демонстрирует ее настоящую, когда она может скинуть маску псевдотолерантности, быть естественной, честной; подчеркивает ее индивидуальность [8, с. 127], острый, критический ум, обостренное чувство справедливости, тонкий юмор. Речь главной героини пронизана самоиронией, ее богатое воображение и живая фантазия находят привычным вещам и событиям необычные сравнения. Перед читателем предстает образ, кардинально отличающийся от того, который сложился в общественном мнении. Тем не менее мастерство Ильдико фон Кюрти заключается в том, что ей удастся создать типичный образ современной женщины, в котором каждая читательница узнает саму себя и даже, возможно, приписывает героине свои собственные черты, придавая образу новые грани.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырева Н. А., Ноздрин Л. А. Стилистика современного немецкого языка : учебное пособие. – М. : Академия, 2005. – 336 с.
2. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. – Л. : Советский писатель, 1979. – 224 с.
3. Глухих А. Н. Языковые средства создания образов исторических личностей в романах Р. М. Зотова и Б. Акунина : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Киров, 2017. – 208 с.
4. Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий *автор – персонаж* в художественном тексте. – Томск : Издательство Томского университета, 1984. – 150 с.
5. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык. – М. : Высшая школа, 2005. – 202 с.
6. Кулинская С. В. Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования (на материале фразеологии и художественных текстов русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Краснодар, 2002. – 251 с.
7. Наер Н. М. Стилистика немецкого языка : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 2006. – 271 с.
8. Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2(82). – С. 122–128.
9. Павлычева Е. Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110–115.
10. *Kürthy von I.* Mondscheintarif. – Reinbeck bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999. – 142 s.

UDC 811.112.2'38:821.112.2Кюрти-31

O. Yu. Kirillova, O. V. Ushakova, A. S. Yakovleva

**MEANS FOR CREATING A CHARACTER IN LITERARY WORKS
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY ILDIKO VON KÜRTHY
«MONDSCHENTARIF»)**

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article describes the linguistic means and stylistic devices used to create the image of a character in a literary work. The image of a character is examined taking into account extralinguistic factors and cultural space. Particular attention is paid to the speech portrait and speech culture of the language personality on the basis of the description of its vocabulary and communicative behavior, as well as the color environment and color preferences of the literary character as components of the creation of a socio-psycho-linguistic portrait.

Keywords: *Ildiko von Kürthy, character, literary text, speech portrait, inner speech, stylistic devices, color designation.*

REFERENCES

1. Bogatyreva N. A., Nozdrina L. A. *Stilistika sovremennogo nemeckogo yazyka : uchebnoe posobie.* – M. : Akademiya, 2005. – 336 s.
2. Ginzburg L. Ya. *O literaturnom geroe.* – L. : Sovetskij pisatel', 1979. – 224 s.
3. Glukhikh A. N. *Yazykovye sredstva sozdaniya obrazov istoricheskikh lichnostej v romanakh R. M. Zotova i B. Akunina : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01.* – Kirov, 2017. – 208 s.
4. Goncharova E. A. *Puti lingvisticheskogo vyrazheniya kategorij avtor – personazh v khudozhestvennom tekste.* – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1984. – 150 s.
5. Goncharova E. A., Shishkina I. P. *Interpretaciya teksta. Nemeckij yazyk.* – M. : Vysshaya shkola, 2005. – 202 c.
6. Kulinskaya S. V. *Cvetooboznacheniya: nacional'no-kul'turnye osobennosti funkcionirovaniya (na materiale frazeologii i khudozhestvennykh tekstov russkogo i anglijskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19.* – Krasnodar, 2002. – 251 s.
7. Naer N. M. *Stilistika nemeckogo yazyka : uchebnoe posobie.* – M. : Vysshaya shkola, 2006. – 271 s.
8. Nikolaeva E. V. *Diskursivnye slova i osobennosti ikh funkcionirovaniya v sredneanglijskom dialogicheskom diskurse // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2014. – № 2(82). – S. 122–128.
9. Pavlycheva E. D. *Kharakteristika osobennostej ponyatiya «rechevoj portret» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika.* – 2015. – № 6. – S. 110–115.
10. *Kürthy von I. Mondscheintarif.* – Reinbeck bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999. – 142 s.

© Kirillova O. Yu., Ushakova O. V., Yakovleva A. S., 2018

Kirillova, Olga Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: kirillowa@bk.ru

Ushakova, Olesya Vladilenovna – Fifth-year Student, Faculty of Foreign Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: chromedome96@mail.ru

Yakovleva, Aleksandra Sergeevna – Fifth-year Student, Faculty of Foreign Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: miss.yakovleva-sasha2017@yandex.ru

The article was contributed on August 02, 2018